

Грань. Новый Рай

Часть вторая

0+

Евгений Плотников

Евгений Плотников

Грань. Новый Рай. Часть вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Плотников Е. А.

Грань. Новый Рай. Часть вторая / Е. А. Плотников — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Хитросплетения прошлого, будущего и настоящего, заставят Виктора Моно (первоклассного пилота и просто отличного парня), а так же экипаж доблестного межгалактического корабля Грань, бросится в кипящий водоворот событий, происходящий в местном скоплении галактик. Теперь война – реальность, каждая ошибка – человеческие жизни, а создатели камней – невидимые дирижёры времени.

Содержание

2.1	5
2.2	10
2.3	18
2.4	22
2.5	25
2.6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Плотников

Грань. Новый Рай. Часть вторая

2.1

Небольшой, рваный комок металла, с огромной скоростью приближался к поясу астероидов системы Знарх или Храм-2, это кому, как удобнее. По великолепному стечению обстоятельств, в нем находилось резервное передающее устройство и источник энергии – бамк. В результате уничтожения корабля, частью которого он являлся достаточно длительное время, цепи питания, в одном месте, повредились, и сигнал о появлении жреца в системе, никак не мог отправиться. Но, что случится в результате удара о каменную глыбу, целую вечность вращающуюся вокруг местной звезды? Правильно! Комок распадется на сотни маленьких комочков, а за секунду до зверского расчленения успеет, попутно истратив пол бамка, передать сигнал на Чистоту. Каким бы странным и невозможным это событие не казалось, но именно так все и произошло.

В это время доблестный экипаж земного межгалактического корабля под кодовым названием Грань, заполучил вторую деталь пазла, оставленного неизвестными личностями, неизвестно когда и неизвестно зачем. Отсутствие сего чуда древней инженерной мысли на своём законе месте, изменило значения среднего частотного отражения для каждого атома, в местном скоплении галактик, что почувствовал далёкий родственник капитана Грани, и уже через мгновения вызывал Руста.

Отец Крама, за то недолгое время, что наши главные герои провели в поисках второго камня, стал властелином, точнее правителем, Приближенного Дома. Галактику ему не выделили, но боевую станцию размером с небольшую планету предоставили. Он перевез туда Летту и пожитки, в первый же день после приёмки объекта. Его жена на удивление быстро свыклась с мыслью о смерти сына, всеми силами взявшись за работу, предоставленную мужем. Руст понимал, что именно так она забывает о произошедшем и пытается дать ему пример для подражания, в это сложное для их семьи время. Сам же он гораздо тяжелее переживал потерю сына и всякий раз, закрывая глаза, видел его стоящим в помещении центрального узла Дома Роллов, с лежащими вокруг него телами.

Дом Войны, любезно предоставленный Все-отцом, сразу после первичного испытания всех систем, отправился на модернизацию. Требовалась замена движительной установки нелокального действия. Если по-простому, то меняли межгалактический двигатель, использующий в качестве топлива биологически активную материю в контейнерах (то есть – бамки.), на нечто новое и, как оказалось, совершенно секретное. Ни спецификаций, ни чертежей Руст так и не увидел, лишь огромное количество инструкций, в которых описывалось все, вплоть до ритма дыхания, после входа в помещение, в котором этот чудодейственный агрегат установлен.

Двигатели поменяли местами максимально быстро, попутно установив большое количество вспомогательных систем и оборудования, а станция стала готова выполнять широчайший спектр задач, от уничтожения небольших поселений или больших флотов и до полного геноцида целых цивилизаций.

После потери Дома Строителя, Все-отцу пришлось выбирать между ожиданием постройки нового Строителя и изменением концепции расширения границ. Как вы понимаете, он выбрал второе. Постройка типового Дома занимала не менее тысячи пирпрат, а специфического и того больше, поэтому местный властелин решил создать multifunctionальную станцию, способную, как вести крупномасштабные боевые действия, так и строить узлы СБП. Она была сдана почти через четыре с половиной тысячи пирпрат после начала строительства,

которое осложнилось необходимостью послевоенного восстановления и применением революционных инженерных решений, на грани фантастики.

Руст находился в своём кабинете и заканчивал с изучением инструкций к новому оборудованию, когда поступил вызов от Все-отца. Он незамедлительно на него ответил, и система связи вывела изображение лица местного властелина на весь экран.

– Руст, ваше первое боевое задание на посту правителя Дома Войны, начинается прямо сейчас, – Все-отец находился в пугающем спокойствии. – Жрец и, по возможности, экипаж, должны выжить. Корабль необходимо доставить на Дом Науки, хотя бы по частям. Как вы уже знаете, жизнь жреца важнее наших, про это напоминать не буду. Отправляйтесь в систему Знарх сразу после нашего разговора, используя установленные двигатели. Вопросы?

У Руста они отсутствовали, ведь задание и так было предельно понятным. Все-отцу вообще задавалось мало вопросов. Все ключевые посты в его государстве занимали специально селекционированные люди, что в девяноста девяти и девяти десятых процента случаев, позволяло не тратить время на пустые диалоги. Они сами знали, что, а главное как, делать. Данное задание исключением не стало.

Руст мгновенно прокрутил в голове варианты сложностей, исходов и ошибок, ответив:

– Нет, Дом Войны отправляется.

Все-отец полсекунды, перед прощанием, смотрел на своего подчинённого сверлящим взглядом и произнес:

– Тогда идите и работайте.

Его изображение пропало, а на экран вернулась последняя, ещё не дочитанная инструкция по использованию нового оборудования. Руст закрыл её, и через интерфейс управления создал приказ о немедленной отстыковки от Дома Науки, благо все запланированные работы уже были закончены. После этого он встал и направился в центр управления станции.

Дом сильно отличался от остальных, что усложняло перемещение вновь прибывшего персонала, в том числе и Руста с Леттой. Поэтому одним из его первых решений на посту правителя, стала разбивка станции на блоки и установка их план-схем на всех локальных переходах и магистральных путепроводах, а в узловых местах пересечения более чем трех блоков были смонтированы общестанционные наглядные схемы для упрощения передвижения хамов. С краями дела обстояли проще, ведь они очень давно здесь жили и работали, и с ними таких сложностей не возникало, к тому же, в основном, их жилища располагались максимально близко к рабочим местам.

Правитель вышел через дверь-шлюз, сразу повернув направо, и по длинному серому коридору добрался к лифтовому узлу – огромному помещению с множеством без дверных проходов, а количество лифтов в нем превосходило последние в несколько раз. Руст, не считая, знал их точное количество – сто двадцать три. Ему был нужен расположенный ровно посередине. Он двигался по пути: Жилые помещения хам-1 – Административное управление Домом – Центр управления Домом (ЦУД), раньше называемый Центральным Узлом.

Двери открылись и, скопившийся людской поток, попарно заполнил просторную кабину. Закрывшись, лифт бесшумно направился вверх и через минуту достиг уровня ЦУДа. Выходящие расходились в нескольких направлениях, а Руст, в составе небольшой группы людей направился прямо. На этом уровне лифтовой узел был значительно меньше, а из него вело всего пять проходов.

Коридор, по которому шла группа Руста, через несколько метров после своего начала, резко поворачивал влево, а затем, не менее резко направо, и долго тянулся прямо. Правитель уже ни один раз двигался этим маршрутом, но опять считал количество дверей на прямом участке. Как и в прошлый раз их было семь. Постепенно группа редела, и в нестандартную (выше и значительно шире обычной) дверь-шлюз прошло лишь шесть человек, включая Руста.

ЦУД также сильно отличался от аналогичного помещения на обычном Доме. Огромное количество кнопочек, переключателей и небольших экранчиков заменилось, на одноместные рабочие места с экраном вместо крышки стола. Он свободно изменял угол наклона, вплоть до девяноста градусов, для удобств оператора. Перед креслом Руста находилась дугообразная панель-монитор, интерфейс которой, он легко подогнал под собственные нужды.

Обзорный экран ЦУДа занимал всю крайнюю стену и состоял из четырёх слоев метастекла с защитным покрытием. Каждый слой отделялся от предыдущего энергетическим щитом, в случае повреждения делаая его почти непробиваемым. Формально, в результате разрушения станции весь уровень изолировался и, отделившись от неё, превращался в корабль, способный перемещаться в пределах галактики с огромной скоростью. Но оружие, способное ее уничтожить, ещё не появилось на свет. Возможно, не появилось.

Из ЦУДа открывался вид на противоположную от стыковочных модулей сторону, которые находились на строительных уровнях. Русту очень нравилась продуманность и функциональность станции, а от полетных качеств он был в восторге. Нейроинтерфейс загружал сознание внутрь громады, заставляя чувствовать себя с Домом одним целым. Манёвренность находилась на уровне системного истребителя, а скоростные возможности были в разы больше стандартных. В общем – мечта, а не станция.

Руст занял свое место и вывел изображение с камер, установленных на противоположной стороне, прямиком на обзорный экран, сделав изображение полупрозрачным, но хорошо видимым. На нем семнадцать громадных профильных труб, соединяющих Дома, уже разделившись пополам, задвигались в свои станции. Процесс был не быстрый, но он создал приказ сразу после разговора со Все-отцом, и сейчас наблюдал его завершение.

Огромные двери-шлюзы, невидимые Русту, закрыли отверстия для стыковочных систем, и на его панели загорелся индикатор готовности к перемещению. Он опустил затылок на кресло, предварительно пробежав пальцами по интерфейсу на панели. Тонкие соединительные иглы проникли в отведённые для них отверстия на шее и голове, подключив правителя к своему Дому.

Лёгкость, вперемишку со счастьем, потоком хлынули в сознание. Сложности предстоящего задания, уменьшились до размеров атома, а главное – пропал Крам и тела вокруг него. Русту ещё не приходилось использовать новые двигатели и его захлестнуло предвкушение чего-то необычного. Оператор локального положения выставил координаты перемещения, а правитель запустил цепочку процессов, которая привела к срабатыванию двигателей. Станция свернулась в себя, на манер уже знакомого корабля, и, через неуловимое мгновения, развернулась в системе Знарх.

– Все показатели в нормальных пределах, погрешность перемещения равны семи десяти миллионным процента. Калибровка произведена. – Доложил оператор состояния.

Все необходимые данные, капитан этой станции, видел сам, как и мог управлять ей единолично. Но необходимость дублирования всех возможностей, другими хамами, была жизненно необходима. Поэтому сейчас он слышал их доклады, которые произносились согласно инструкциям.

– Первичное сканирование указывает на наличие искомого объекта, на поверхности Знарх-3, – доложил оператор разведки.

Правитель активировал подавитель перемещения. Он считал отличным совпадением разработку данного вида двигателей цивилизациями разных галактик в одно и то же время, а так же ошибку допущенную жрецом. Перемещение в систему нахождения Чистоты, огромная глупость, думал Руст, если конечно ты не хочешь вернуться к Все-отцу. Армада, возглавляемая Лейлой, когда-то почувствовала мощь станции, и теперь нет ни Лейлы, ни армады.

– Подавители активированы, – доложил оператор состояния.

А теперь осталось ждать. Сейчас они поймут, что скрыться невозможно, и направятся в лобовую атаку в надежде сбить щит, и перегрузить энергосистему, но Руст считал свой Дом неуязвимым, и будем честны, на это он имел право.

Через некоторое время стала видна точка, приближающаяся к станции. Точка росла, пока не превратилась в белоснежную каплю. Правитель выпустил автоматических истребителей, дав им команду на подавление и перемещение инопланетного корабля в большой ангар. Ручейки миниатюрных корабликов полились из тысяч отверстий в нижней части станции. Затем они выстроились квадратами, а капля начала смещаться в левый для станции бок.

Квадраты истребителей двигались по орбите станции, следуя за Гранью, когда с неё пришёл сигнал. Оператор разведки перевёл сообщение на Руста, и в его голове заиграл мелодичный женский голос:

– Приветствуем от лица человеческой цивилизации Млечного пути.

Правитель призадумался. Они явно, что-то замыслили, но пути их бегства он придумать не мог. Руст отправил приглашение в большой ангар, уже подготовленный для Грани и её экипажа. Через несколько секунд, пришёл ответ, тем же голосом:

– Мы не знаем, где это.

Она издевается. По крайней мере, так кажется. Правитель открыл дверь-шлюз ангара, предварительно включив за ней щит. Грань начала подниматься вверх, относительно станции, и открыла огонь неизвестными снарядами, цвета её корпуса. Истребители переключились на общий щит, начав двигаться в сторону землян. Те, в свою очередь, предприняли попытку бегства, изменив направление, и теперь удалялись и от станции, и от планеты.

Истребители постепенно нагоняли корабль, и начали формировать эллипсоид вокруг него. Ближайшие открыли огонь из разрушающих щиты орудий. Постепенно Грань укуталась маленькими корабликами и остановилась. Руст получил сообщение о разрушении её щита, и активировал гравитационный захват. Затем пришло уведомление об успешном захвате, и он направил истребители в отведённое место.

Земной корабль медленно поплыл к станции, но в этот момент с планеты пришёл неожиданный удар. Чуть больше сотни лучей били в одну точку, быстро просаживая внешний щит. Руст заметил ещё один, пролетевший мимо. Он выдрал значительный кусок из новой обшивки Грани, сбив общий щит истребителей. Перегрузка станции стала неизбежной и внешний щит упал. Лучи мгновенно прожгли обшивку, и ударили по внутреннему. Питание с ядра пропало, небезопасно отключив правителя от связи со станцией, и его бессознательное тело теперь сидело в своём кресле, притянутое ремнями.

Правитель очнулся от резкого запаха. Быстро сел, отодвигая мужчину врача, приводившего его в чувства.

– Не двигайтесь, у вас поражён мозг, – сказал молодой хам.

Руст повернул голову направо – в сторону голоса. Помещение плыло перед глазами, а по макушке били молотком. Он находился на носилках, парящих в метре над полом. Правитель не мог позволить себе покинуть ЦУД, после инцидента такого масштаба, но силы находились где-то в глубине тела и никак не хотели выбираться наружу. Руст сжал кулаки, перевесил ноги и встал, выпрямившись в полный рост. Стало ещё хуже. Свет резал глаза, а голова кружилась так, что хаму пришлось ухватить его за руку, чтобы тот не упал. Правитель одернул руку и сел в свое кресло, с все ещё ослепленными глазами, и обратился к одному из операторов:

– Что со станцией?

Немедленно оператор состояния отрапортовал о состоянии систем Дома:

– Внешний щит отключён, третья вихревая стена ядра смещена и отключена, там производится ремонт. Атакован уровень хранения, точнее, блок для бамков. В обшивке большой пробой, но внутренний щит работает от резерва.

Бамки не повреждены, сделал вывод Руст, иначе он бы не сидел сейчас в своём кресле, хоть и раненый, но живой. Голова, за исключением боли, работала отлично, выдавая огромные порции гнева, на все произошедшее и происходящее до и после прилёта в эту систему. Зато теперь они будут намного более осторожны.

Очень интересная мысль пришла ему в голову: повреждение станции – это результат недальновидности Все-отца. И он пришёл к такому выводу сам, в ту секунду, когда очнулся на носилках. Не просто недальновидность, а невозможность нормального планирования, вследствие желания заполучить жреца в свое распоряжение! Может и экстрактор для него уже соорудили? Может отцовские чувства заиграли? Может просто кому-то пора уйти на покой!? Прежде лишь двум хамам, в истории Истинных Людей, удавалось думать о таком.

Произошедшие события расставлялись по полочкам в голове Руста, когда он вспомнил про Летту, начав корить себя за бессмысленные рассуждения о поступках своего властелина, в то время как судьба его жены, одного из двух людей во всей вселенной, которые его любят, остаётся неизвестностью.

– Моя жена! Узнайте как её состояние! – его, голос, на редкость, был абсолютно нетвёрд, и больше походил на просьбу, поэтому он добавил, более твёрдо и небрежно. – Быстро!

Оператор состояния связался с уровнем хранения и запросил информацию по интересующему правителя хаму. Ему мгновенно ответили, и хам доложил:

– Пострадавших нет. Хам Летта Рамон Парм находится на своём рабочем месте. Состояние близкое к идеальному, за исключением волнения. Сообщить о вас?

– Передайте, что я в полном порядке, – с трудом выдавил Руст.

Питание от ядра вернулось и в помещении ЦУДа стало очень светло. Руст сжал глаза и прикрыл их рукой. Голова начала разваливается по частям.

– Мне нужно прийти в себя! Сделай что-нибудь! – состояние правителя резко ухудшилось.

Хам, приводивший его в чувства, достал из прямоугольного чемодана небольшую ампулу с прозрачным веществом и инъекционный аппарат. Подставил его к шее и резко надавил. Ампула быстро опустела, а Руст сжал челюсть. Почти сразу ему начало становиться легче, а через десяток секунд глаза открылись, и вернулась злость, перерастающая в ярость. Врач предупредил его о дальнейших действиях:

– У вас максимум три тэка до потери сознания. Данное действие увеличит поражение мозга, и в разы усложнит лечение.

Но Русту было наплевать, жажда мести захлестнула его. Он дал волю новому чувству и перестал контролировать свои действия. Нейроинтерфейс подключил его сознание к станции. Правитель не обращая внимание ни на что, кроме предполагаемых координат нанесения удара с поверхности, выпустил, по ним, тысячу самых мощных термоядерных ракет для наземных атак, и направил Дом в сторону Знарх-3.

Ракеты прошли через атмосферу, когда Руст остановил станцию на минимальном до планеты расстоянии и стал наблюдать за яркими вспышками далёких взрывов, надеясь на полное уничтожение населявших Знарх-3 людей.

2.2

Виктор лежал на общей для них с Алисой койке, делая малоуспешные попытки уснуть, в то время как девушка, уже давно тихонько дрыхла. Грань стояла в ангаре А2 или летала по галактике Ролл, уже почти семь месяцев, а её капитан медленно начинал впадать в депрессию. Нейроинтерфейс Лейлы нормально не работал, Грань была полуразобрана, а нужное оборудование и аппараты плохо работали в связке с системой корабля, третий храм не находился, и главное – хотелось домой. Связь с Землёй была частой, что ещё больше усугубляло последнее.

В системе Храм-1 или НП-1, началось строительство первых в истории человеческой цивилизации Млечного пути Галактических Врат. Виктор высказал совету свои опасения по этому поводу, и просил переместить их в другое место, желательно подальше от систем, но с возможностью подвоза необходимых ресурсов. Конечно, это увеличит время строительства, но сильно обезопасит стратегический объект. На что получил отказ и порицание за излишнюю осторожность. Совет пришёл к выводу, что данная система малоинтересна Все-отцу, вследствие отсутствия камня на своём месте. Так же в последний сеанс связи экипажу сообщили об окончании строительства Врат в системе Корсун и попросили поторопиться с модернизацией Лейлы и Грани. По их мнению, продолжение разведывательной миссии, возможно, отвлечет Истинных Людей и через два месяца галактики соединятся, а строительный корабль отправиться в систему Ролл.

Элон пытался убедить Виктора в безопасности, как людей, задействованных в строительстве, так и последующей эксплуатации Врат, ссылаясь на уже созданный флот, с защитными станциями и только строящийся. Команда находилась в неизвестности о происходящих в Млечном пути событиях, что слегка огорчало, хотя с данным фактом они почти свыклись. Капитан ещё никогда так сильно не желал покинуть пределы станции, бросившись в неизвестность, как сейчас. Он понимал, что стоит выйти за пределы дружественных систем и желание жить, вновь заиграет в нем. Но пока такой возможности не имелось, и приходилось сопротивляться ухудшающемуся душевному состоянию, всеми доступными средствами, коих было крайне мало.

Следующим вечером команда обсуждала насущные проблемы, сидя в своих креслах, на мостике. Настроение ребят в разы отличалось от капитанского, и конечно в лучшую сторону. Они занимались тем, что умеют лучше всего – изобретать и разрабатывать, а в данный момент обсуждался вопрос нахождения третьего храма. Виктор в тысячный раз пересказывал сон про Ларинга, Кленер и Гримера, находясь в финальной стадии:

– Они изменились, но Ларинг ещё не стал Все-отцом, точно не стал. Его лицо не выражало ненависти и не вызывало отторжение, как лицо Все-отца в других снах. Хотя я мог это придумать.

С каждым разом Виктор вспоминал все больше деталей, но они были бесполезны, и Алиса считала, что капитан забыл какую-то действительно важную подробность, которая приведёт к храму.

– Ничего нового. Точнее новое есть, но оно абсолютно бесполезное, – блондинка была в отличном настроении, произнесла последнее слово по слогам.

Ей удалось приблизиться к решению Лейленой проблемы, и переписать часть систем корабля, что разрешило половину проблем с оборудованием. Но оставалась вторая половина – куда более сложная. Виктор старался не показывать свои переживания и держал в себе скопившийся негатив, поэтому, произнесенное по слогам слово, каждой частью усиливало его раздражение, заставляя изо всех сил сдерживать гнев.

– Это все. Больше подробностей не будет. Проблема явно на поверхности, но мы её не видим, – за последние семь месяцев, Виктор научился хорошо держать себя в руках, и произнес фразу, скрывая недовольство и злость.

Мик решил разбавить беседу последними новостями с Земли:

– БЛО установят на Вратах и станциях охраны. Я разбил чертёж на небольшие блоки – для ускорения производства, и предоставил оптимизированную схему технологических цепочек. Скорость просто космическая – половина орудия в день.

Лейла грустно улыбнулась и произнесла:

– Очень мало.

– Она легко масштабируется, но быстрого увеличения темпов производства ждать не стоит.

– Сможем защитить Врата и то хорошо, – Виктор хотел закрыть эту тему.

Поспешность принимаемых советом решений оставалась ему непонятной. Капитану казалось, что они недооценивают силу Истинных Людей. Лейла напротив, считала действия земных правителей очень правильными и своевременными. Девушка обрадовалась появлению военного флота у новых союзников, и ускоренному строительству Врат. В её мыслях настолько близкорасположенный плацдарм для нападения на головную станцию врага, являлся благом и огромным везением. Хотя её удивляло и настораживало попустительство Все-отца, но в то же время Лейла понимала – возможности мониторить все звёздные системы в галактике нет, и как правильно предположил совет, мертвая, а к тому же бедная по меркам Истинных Людей, система Храм-1 бесполезна. Плюс она расположена на самой окраине галактике, и путь до неё крайне неблизкий. Мысли её были запутанны, но одно она понимала точно – пора покинуть станцию, ведь передышка начинала надоедать и очень сильно.

– А как посчитано среднее частотное отражение? – спросила она.

– Отправляешь несколько фотонов, только не рядом друг с другом, предварительно собрав с них всю информацию, а затем ловишь хотя бы один. Ну и измеряешь. Все просто, – разъяснил Маллек.

Лейла слышала этот ответ далеко не в первый раз, но считала, что именно в нем разгадка.

– Это специфическая величина, больше напоминающая погрешность вычислений. Настолько быстрое нахождение второго камня было большим везением. Мы ткнули пальцем в небо и невероятным образом угадали, – серьёзно произнесла Алиса.

Она давно начала склоняться к данной версии событий.

– Давайте вернёмся к последнему разговору! Эта частота, с получением второго камня, вероятно, изменилась, – она провела взглядом по лицам друзей, те кивали в ответ. – Необходимо просто определить, куда и как она изменилась! Осталось понять, как это сделать.

– График, предоставленный Виктором, мало чего говорит. Нам бы данные на основе чего он делался. Вот тогда бы разгадали, – воодушевленно произнёс Маллек.

Виктор посмотрел на друга, затем на Марию и спросил:

– Что по Лейле?

Учёные приободрились, и Виктор увидел в их глазах надежду на скорый отлет из ненавистного ангара. Маллек начал отвечать:

– Благодаря Алисе, мы нашли ошибку. Взаимодействие местных интерфейсов с системами очень поверхностное и малоэффективное, что являлось проблемой, вследствие невозможности замены оборудования внутри тела. Думаю, меньше недели потребуется для всех работ.

Виктор очень обрадовался. Правда, внутри, не подавая вида.

– Нам необходимо вернуться на Землю и забрать посылку! – сказала Алиса.

Виктор смутился. У него было такое чувство, что девушка откладывала данную новость очень долго.

– Не вижу проблем. Связь с советом имеется, а на несколько минут нас наверняка пустят. Капитану становилось все лучше. Близость отлёта и возможность посетить дом, хоть и на мгновение, сильно повышали настроение и желание жить.

– Надо побыть там несколько дней, – заявил Маллек.

Судя по взглядам, один лишь Виктор не знал о такой необходимости.

– Ну и нормально. В чем проблема?

– Да ни в чем! Всем охота продолжить нашу миссию, а обстоятельства не позволяют, – огорченно, чуть ли не крича, проговорила Лейла.

– Две недели или месяц ничто, по сравнению с тем временем, которое мы находимся здесь. Давайте соберёмся, доделаем оставшиеся дела и направимся уже на поиски. Все согласны? – экипаж энергично закивал. – Тогда забыли про работу и отдыхаем.

Виктор достал из шкафа литровую бутылку самогона и поставил в центр стола. Экипаж приободрился и начал энергично накрывать на стол.

Они немного расслабились и просто общались на различные темы. Перед самым уходом Виктор сообщил грустную новость:

– Это была последняя бутылка.

Подарок Мика они давно выпили, и спонсором стал капитан.

– Тогда необходимо добавить в посылку ещё один пункт, – сказала веселенькая Алиса.

– Три пункта, – добавила не менее весёлая Мария.

– Четыре! Для ровного счета, – на Маллека алкоголь почти не действовал, ведь он родился и долгое время жил на Корсуне.

– Так и поступим. Теперь отдыхать.

Шесть стандартных суток экипаж усердно трудился, что принесло определённые плоды. Лейла смогла подключиться к Грани по средствам беспроводного соединения, сильно порадовав Маллека с Марией. Мик с Алисой собрали корабль, а Виктор вспомнил уравнение из тетради Ларинга. В этом помогло новое знание.

После бегства из системы Знарх, Алиса настояла на изучении местного языка. Программа обучения Лейлы была переписана и дополнена, позволив влить новые знания в ребят, а через три месяца они бегло читали и отлично говорили на местном языке. Больше всех этому радовался Мик. Парень скептически относился к данному мероприятию, но начав мыслить на другом языке, изменил мнение. Он назвал это умение «вторым сознанием» – уж очень диким казалось происходящее в голове для землян.

Виктор поднялся на Грань и застал экипаж, сидящим на своих местах.

– К полёту готовы капитан, – по-детски сказала Алиса.

– Отлично, но перед прыжком я покажу уравнение из тетради Ларинг, – он перевёл взгляд на Маллека. – То самое, которого не хватало.

Ребята приободрились. По их лицам была заметна усталость от сидения на одном месте. Хотя ещё недавно они были совсем другими людьми, не все, но большинство.

Маллек не выдержал секундой паузы и сказал:

– Показывай уже, я начинаю нервничать!

Алиса создала вертикальную поверхность, а Виктор нарисовал искомое, заполнив плоскость палочками и странными значками, а ниже уравнения расшифровку некоторых символов.

Маллек через мгновение откинулся на кресле и, сложив руки в области груди, стал постукивать пальцами. Мария решила не заморачиваться, оно и понятно – это находилось далеко за гранью её научных знаний. Мик и Алиса не сводили со смуглого учёного глаз, а Лейла была подключена к кораблю и тестировала, модернизированный блондинкой, канал связи.

– Оно самое, – наконец сказал Маллек.

– Ага, – хором произнесли Мик и Алиса.

Виктор улыбнулся и спросил:

– Что ага и что самое?

– Это уравнение для получения смещения частотного отражения. Всё очень просто и понятно, и почему мы к этому сами не пришли. Твой дед очень умен, по крайней мере, был, – ответил Маллек.

– Объясни! – попросил капитан.

– Смотри, – учёный встал и, приблизившись к поверхности с уравнением, начал объяснять написанное. – Это восемь неизвестных – он показал на треугольники, и Лейла прервала его.

– Но камней семь!

– Походу восемь, – продолжил Маллек. – При нахождении камня на своём месте он берётся равным нулю, а при изъятии – единицей. Дальше просто расчёт. Осталось измерить одну величину.

– Где? – спокойно спросил капитан.

– У дверей первого храма, – ответил ученый.

Виктор немного напрягся, а Алиса решила облегчить его состояние:

– Мы прыгнем, прям к дверям, и я отключу все сканеры. Бояться нечего.

Бояться было чего, и Виктор решил обсудить данный вопрос с Максимом, когда они будут дома. Он пришёл к выводу, что нужно действовать гораздо осторожнее, после инцидента в Знарх. Именно тогда он чётко увидел слабые стороны их команда: неопытность, необдуманное принятие решений и слабая организация выполнения поставленных задач. А самое печальное – виноват именно капитан, ведь он первичное и последнее звено в управлении кораблём. Хотя с этим можно поспорить. Все его обучение нацеливалось на единоличное управление одиноким кораблём, хотя и входившим в состав исследовательского флота. А сейчас ему приходилось учиться и набираться опыта на абсолютно нетривиальных задачах, сильно повышенной сложности, в которых любая ошибка могла привести к краху целой цивилизации, и к которым его не готовили, вообще никого не готовили. Плюс неизвестность дальнейшей судьбы людей с Знарх-3, тяжёлым грузом легла на его плечи. Виктору больше не хотелось принимать настолько сложные решения, но их было не избежать – чётко осознавал он.

Они переместились на кольцо Земли и за три стандартных дня установили вторую сингулярность. Питания от одной было недостаточно для всего нового оборудования. Перед самым отлетом, на Грань поднялись Максим с Элоном. Члены совета были сильно уставшие, но нашли время лично отправить Грань в путь. Они застали ребят в столовой, за энергичным поеданием обеда.

– Продолжайте, – остановил, поднимающихся со своих стульев ребят, Максим. – Мы не будем вас долго мучить.

Его голос звучал тверже и решительнее, чем в последнюю встречу, что придавало ему некое отвращение. Элон, напротив, мило улыбался и притягивал к себе.

– Вы хотели что-то обсудить? – руководитель научного сектора вопросительно смотрел на ребят.

Виктор заговорил:

– Нам необходимо посетить НП-1-3 для сбора некоторых данных с храма. Нам кажется, что местоположение третьего камня, откроется с их получением.

Максим насторожился, а этого и боялся капитан Грани. В НП-1 происходило, то, что должно остаться для него самого и его экипажа секретом. Глава совета впал в раздумья, а Элон начал давать указания:

– Точка выхода на поверхности. Сканеры отключить. Отключить вообще все системы для сбора информации из внешней среды, кроме средств измерения. Минимизировать время нахождения на поверхности и главное – не выходить на связь с кем-либо, – его голос сильно изменился, и, казалось, перенял манеру главы совета.

– Будет сделано, – холодно ответил капитан, пока все остальные, за исключением Максима, удивленно молчали.

Элон изменился в лице, вернув доброго, улыбочивого старичка и сказал:

– Начинается вторая фаза вашего путешествия. Первая продлилась очень короткий период, поэтому совет надеется на более серьёзный, с вашей стороны, подход к жизненно важному для человечества заданию. Вы должны отвлечь Истинных Людей на время необходимое для завершения строительства Врат, перевозки и монтажа защитных сооружений, которые проектировались, исходя из данных, полученных в ходе столкновения со станцией предполагаемого врага. Именно такой информации от вас и ждут.

– Спасибо Элон, – заговорил Максим и по-доброму улыбнулся старому ученому. – Ты забрал все мои слова, пока я думал, – он перевёл свой тяжелый взгляд на Виктора. – Мы на войне, и это правда. Люди постепенно осознают, что нашей старой жизни приходит конец и животное начало возвращается. Нам всем от этого тошно, но ничего сделать нельзя. Проанализировав данные, полученные от Крама, совет сделал неутешительные выводы – конкуренция, среди населяющих вселенную развитых видов, неизбежно перерастает в военный конфликт. И нам жить в этом мире, и мы будем готовы, уже готовы. Поэтому ваша цель, как сказал Элон, информация. И камни. Теперь мы уходим.

Они слегка поклонились друг другу, затем члены совета удалились. Экипажу разговор сильно не понравился и вызвал желание быстрее покинуть Млечный путь. Виктор закрывал глаза и видел тяжёлый и отчасти злой взгляд Максима. Он ещё долго думал о природе этой злости. Чем она вызвана? Властью или обстоятельствами? К чему она может привести? Деградация главы до, боящегося каждого шороха, деспота или к становлению, смотрящего далеко вперёд, лидера. Похожие переживания были в головах и у остальных членов экипажа.

Команда совершила прыжок на НП-1-3 и быстро провела необходимые тесты. Затем вернулась в ангар А2. Крам находился на станции и сообщил о желании подняться на Грань. За время нахождения земного корабля в галактике Ролл, он посетил их пристанище лишь три раза, и всегда был малословен. Он и сейчас не сделал исключение. На нем был длинный чёрных плащ в пятнах грязи. Крам прямо с порога начал говорить:

– Времени мало, так что слушайте. Истинные Люди собирают Дома в системе Прит. Причины неизвестны. Как добыта информация неизвестно, точнее известна, но не вам. Запись разговора и перемещения удалите из памяти корабля. Удалите вообще всё, что связано со мной и нашей цивилизацией. Напрямую сюда не перемещайтесь, только в крайнем, подчёркиваю – крайнем случае. Используйте межгалактическое пространство для запутывания врага. Их технологии теперь сопоставимы с нашими, и исход всего, будет зависеть лишь от мелочей, – он достал из кармана чёрный куб и кинул Маллеку.

Учёный ловко поймал подарок и начал разглядывать.

– Это сингулярность! – восторженно произнёс он.

– Да, я знал, что тебе понравится. Спецификация уже на корабле.

Он загадочно улыбнулся и, не прощаясь, покинул Грань.

– Личный бренд Крама, – произнесла Алиса.

– Что? – спросила Мария, нахмутив брови.

– Да забей. Под нужную частоту, нашлось семь планет. Одна из них в системе Прит. Вот такая проблема.

Виктор не удивился. Противник знал следующую цель землян и принял решение подготовиться. Каким образом искать храм, он не придумал, пока не придумал.

– Перемещай нас в любую точку межгалактического пространства, – скомандовал капитан.

Девушка выбрала ничем не примечательные координаты далеко за пределами галактики Хум и переместила Грань. Они с Виктором повернулись к остальным.

– Выполнено, – отрапортовала Алиса.

– Система Прит, – начал Виктор. – Что по ней есть... – он хотел продолжить, но Алиса его опередила и на одном дыхании выложила всю имеющуюся информацию:

– Жёлтая одинарная звезда, сорок планет, две обитаемые и промышленная станция на орбите третьей от звезды. Локальный узел СБП находится там же.

– Назначение станции нам неизвестно. Возможно, в нем скрыт смысл присутствия Домов в системе, – предположил капитан.

– Можно проверить, – весело сказал Маллек.

– В последнюю встречу с Истинными Людями мы спаслись благодаря самопожертвованию целой цивилизации. – Виктор грустно улыбнулся, осознавая, что, то решение останется с ним навсегда.

– Грань модернизирована, и заблокировать перемещение никто не сможет. А вот происходящее там, будет интересно как нам, так и Краму, – предложил Маллек.

– Кстати, странная закономерность – все храмы построены на третьей от звезды планете. По крайней мере, три, – произнесла, задумчиво Мария и хихикнула.

– Я скажу большее – все храмы расположены на третьих планетах. Кроме восьмого, наверное, если он вообще существует, – Алиса выпучила глаза и приоткрыла рот, смотря на Марию, которая в ответ, высунула язык, а Лейла довольно улыбалась, наслаждаясь происходящим.

– Может, полетим за четвёртым, раз местоположения всех храмов известны? Может, в процессе Дома покинут Прит и откроют нам дорогу? – предложил Мик.

– Без третьего четвертый не откроется, – мотая головой, сказал Виктор.

– Предположение? – спросил Маллек.

– Уверенность, – ответил капитан, хотя внутри надеялся на обратное.

С одним Домом тягаться невозможно, а с несколькими и подавно. Но камни первоочередная необходимость, ведь то с помощью чего все началось, может всё и завершить. Наверняка завершит. Поэтому нужно действовать.

– Слушайте внимательно. Раз совету нужна информация, то мы её найдём. Сейчас перемещаемся на окраину системы Прит, через десять прыжком по межгалактическому пространству. После выхода в системе, Алиса пускает через меня всю информацию со сканеров. Я самостоятельно перемещаю Грань ближе к планете и быстро сканирую окружающее пространство. Затем прыгаем обратно в это место, опять же через десять прыжков по случайным координатам. Можно не в это. Понятно? – капитан был предельно серьёзен.

– Очень опасно пропускать такое количество информации через живой мозг. Могут возникнуть сильные поражения нескольких участков, – предостерегла Мария.

– Лечиться? – спросил Виктор.

– Сейчас все лечится. Просто такого ещё никто не проделывал и исход мне неизвестен, – ответила девушка, пожимая плечами.

– Это необходимо. Счёт пойдёт на сотые доли секунды. Так что рискнем, да и мне подсказывает интуиция, что камень не в этой системе, – Виктор откинулся в кресле и хотел подключиться к кораблю, но Мик спросил:

– Стоит ли тогда, так рисковать?

Капитан сел ровно и ответил:

– Да, теперь все зависит от мелочей, храбрости и ошибок. Через полгода, год начнётся настоящая война, и в наших интересах быстрее собрать информацию и камни. Что с ними делать в конечном итоге я не знаю, но думаю, разберёмся.

Он откинулся в кресле и подключился к Грани. Алиса предоставила координаты прыжков в нужной последовательности и отдала полный контроль над кораблём его капитану. Десять пустых пространств промелькнули у него перед глазами, и Грань оказалась на окраине боль-

шой системы с желтой звездой. Сканеры мгновенно включились, пропуская огромное количество данных через голову капитана. Связка с кораблём позволяла его мозгу визуализировать получаемые данные, а не просто воспринимать символы.

Планеты, спутники, большое количество астероидов – очень богатая система. Будь Млечный путь хоть на половину похож, по количеству полезных ископаемых, на Хум, человечеству не пришлось бы, так рано, расширять жизненное пространство.

Сканеры достигли искомого. Семь Домов висели на орбите третьей планеты, а недалеко находился узел СПБ. Виктор, не теряя времени, переместил Грань в пространство между узлом и планетой. Сканеры включились на полную мощность. Алиса начала делать попытки подключения к узлу СПБ, используя полученный Крамом и Лейлой опыт, а капитан решил не тратить силы на расшифровку данных и просто записывал их.

Через мгновение рядом с кораблём появилась знакомая тёмно-зелёная станция и Виктор начал отступать. Десять быстрых прыжков и земной корабль находится в пустом межгалактическом пространстве, но станция висит рядом. Алиса распределяет нагрузку на всех членов экипажа, давая передышку капитану.

– Кто-то на шаг быстрее нас, – весело говорит Маллек.

Виктора захлёстывает паника. Парень пытается взять себя в руки, но она бьёт нарастающими волнами. Он запускает ещё десять прыжков, но на шестом система выдаёт перегруз. Капитан отключается от корабля, предварительно убрав боковые стены. Экипаж следует его примеру.

– Печальненько, – произносит Лейла, с лицом абсолютно не выражающим эмоций.

– Ага, – говорит, с тем же выражением лица, Алиса.

– Вот бы узнать, как они смогли проследить за нами! – Мик, напротив, весел.

– Это точно, – глаза Маллека горят, а в голове уже разработан план.

Виктор смотрит на лица друзей. Они заматерели гораздо больше, чем он. Хотя возможно тоже скрывают страх, но в тот же момент осознает, что его нет. Страх и паника растворились, заменившись созревшим планом действия. Они с учёным в один голос произносят:

– Летим на станцию.

Затем улыбаются друг другу и остальным членам экипажа. Алиса не выдерживает первая:

– Телекинез?

– Ага. Дураки мыслят одинаково, – чуть ли не смеясь, произносит Маллек.

– Посвятите нас? – спрашивает Мария.

– Мы можем совершить ещё один прыжок. Резервный, но после него будет происходить суточное восстановление действующего вещества в ДНС, – отвечает Маллек.

– Непонятно, – окая, говорит Алиса.

– Можно подробностей? – Лейла все ещё грустна и отрешена.

Её печалит, что Все-отец на шаг впереди, а покончить с ним возможно лишь опередив на десять. Но все равно гарантии победы не будет.

– Мы проследуем в нагретый для Грани ангар и будем надеяться, что принцип работы их двигателя совпадает с нашим. Если это так, а оно так, то станция переместится без нас, ведь двигатели не запараллелены, – разъясняет Виктор.

Капитан ощущает спокойствие и уверенность. Сейчас он управляет ситуацией и при удачном исходе Алиса выкачает что-нибудь из Дома, а они будут знать ещё одну его возможность.

– Кучка молодых суицидников и гроза галактик пытаются обыграть самого злого гения в истории вселенной. О нас будут помнить ещё очень долго. Если будет кому. Хотя, вы так сильно уверены в себе, – она перевела взгляд с Виктора на Маллека, – что походу будет.

– У меня все пишется и резервируется в трех различных источниках. Наше жизнеописание войдёт в списки лучших книг вселенной, – триумфально сказала Алиса.

– Ну, все! Помчали.

Виктор резко повернулся и подключился к кораблю, а ребята последовали его примеру. Грань набрала максимально возможную скорость, делая вид, что пытается сбежать. Станция ни на метр не отставала. Капитан перешёл безопасный предел и ускорился, пока Мария его не остановила:

– Дальше будет больно.

Дом находился в том же месте, хотя они рассекали межгалактическую пустоту на запретельных скоростях. Грань постепенно сбросила скорость до нуля и начала принимать сигнал со станции. Алиса получила сообщение и в удобном виде передала экипажу. Хотя с этим можно было и подождать.

Для Виктора включился виртуальный экран, находящийся между станцией и кораблём. На нем изображался запуск множества ракет в сторону Знарх-3. Злость заливал его глаза. В большей степени она была вызвана, невозможностью мести. Быстрой мести. Он понимал – их миссия продлится ещё очень долго и развязка всего действия, произойдёт с их участием, неважно с положительным или отрицательным результатом. Они будут не просто в первых рядах, экипаж сыграет главные роли в уже начавшемся представлении.

Алиса перешла на закрытый канал, обратившись к капитану:

– Месть потом. Сейчас нужна трезвая голова.

– Хорошо, – абсолютно поддельно произнёс капитан. Он пытался вытеснить боль, но она не собиралась уходить.

Большая дверь-шлюз, расположенная чуть ниже экватора станции, открылась, загоревшись прямоугольником света. Корабль неспешно направился в приготовленное для него место.

– Гравитационный захват не сработал. Хоть в чем-то мы сильнее, – сказал Маллек.

Белоснежная капля залетела в большое и пустое помещение, расположившись ровно по центру. Приятный белый свет создавался полосообразными светильниками на его потолке, а над пятью дверьми, расположенными напротив входной, висели наименования проходов. Алиса начала делать безуспешные попытки подключиться, а Виктор перевёл половину сканеров на себя и стал выжидать нужного момента.

Прошло семь минут и пространство вокруг, весящего в метре от пола, корабля подернулось, начав деформироваться, втягиваясь в центр Дома. Перемещение заняло сотые доли секунды, но для Виктора растянулось, по ощущениям, на большее время. Он заранее включил ускоренное развёртывание вооружения, поэтому четыре плазменных пушки начали молниеносно выдвигаться по бокам корабля. Но полного развёртывания он не дождался, начав производить залпы на максимальной мощности и скорости. Станция растворилась, а Грань переместилась в межгалактическое пространство, предварительно, отключив два неповреждённых орудия.

2.3

Глава Дир прошёл в дверь, которая за ним закрылась, и направился к транспортному узлу, связывающему цепь Серых Гор с тремя другими. Коротышка пересек большое помещение, в котором находилось не более десяти человек, и вошёл в длинный квадратный коридор, изгибающийся вправо. Тусклый, но достаточный для подземных жителей, свет, делал видимым коридор светло-серого цвета с жёлтыми полосами у обеих стен. Глава считал шаги и ждал начала грядущего представления в одном акте. Но перед ним показалась пустая транспортная развязка.

Несколько человек тащили ящики с неизвестным содержимым в грузовую капсулу, а он подошёл к машинисту вакуумного поезда, который сидел в кабине, с приоткрытой дверью, и спросил:

– Скажи мне, куда направляешься?!

Человек, к которому обращался глава, был в идентичном диоровскому костюме, только темно-синего цвета, а на голове стоял полуснятый шлем, с поднятым забралом. Он пару секунд разглядывал обращавшегося к нему коротышку и, изменившись в лице, ответил:

– Плотного грунта Глава Дир. Не узнал сразу. В Центр еду.

– И тебе неслучайной воды... – Дир замялся, – как твоё имя?

– Вет! – быстро ответил машинист.

Глава продолжил расспрашивать:

– Дублер есть?

– Нет, конечно! Обижаете Глава. Я всю жизнь управляю им, – он хлопнул по двери поезда.

– Подвезешь?

– Да! – Вет кивнул и повернулся к Диру спиной, что-то ища под сидением. Затем достал второй шлем и передал своему попутчику, сказав:

– Грязноват, но и не мудрено, за последние десять больших циклов его никто не использовал.

– Отлично.

Дир перешёл по, установленному перед поездом, мостику, через углубление под направляющий рельс, на другую сторону и, открыв дверь кабины, сел на место дублирующего машиниста. Вскоре погрузка завершилась и поезд, не торопясь, двинулся к белой герметичной двери транспортной магистрали. Перед ним загорелся экран, как и у основного машиниста. Система нашла свободный коридор и ускорила состав. Дверь открылась, и тёмный округлый тоннель появился перед ними. Они начали погружаться в темноту, а на экране загорелись индикаторы герметичности кабины, компенсатора перегрузок и готовности к передвижению.

Сильный хлопок и, двое едва знакомых коротышек, на огромной скорости, едут в Центральную Цепь почти напрямую. Скорость падает очень быстро и глаза начинает слепить. Идентичная первой дверь открывается, а система поезда затеняет лобовое стекло, для защиты чувствительных к свету глаз невысоких людей подземелий.

Поезд на маленькой скорости проезжает, кипящий жизнью, транспортный узел. Множество людей с деловыми лицами снуют от состава к составу, перенося или перевозя на тележках разноцветные ящики и мешки. Поезда следуют в различных направлениях, а рабочие ловко переключают мостики над рельсами.

Они почти без замедлений направляются в следующий туннель и, разогнавшись до максимальной скорости, долго едут в полной тишине. Через некоторое время ремни крепко сжимают тело Дира. Он начинает нервничать, чуя неладное, а уши закладывает громкий скрежет

аварийных тормозов. Сознание покидает его и возвращается, лишь, когда состав полностью остановлен, и Вет трясёт его за левое плечо.

– Глава Дир! Глава Дир! Очнись уже!

Вет отстегивает ремни и поворачивается к попутчику, собираясь снять с него шлем, но тот делает это сам.

– Как их отстегнуть? – сняв защиту головы и дергая за ремни, спрашивает Глава.

Вет опускает руку под сидение и что-то нажимает. Ремни расходятся и Дир делает глубокий вдох. Машинист явно торопится, показывая на дверь и говорит:

– Нам надо выбираться! Там ещё поезда!

Он выталкивает непонимающего Главу из кабины, а сам выходит через свою дверь. Берет попутчика за руку и, освещая путь большим фонарём, переходит на бег. Через километра полтора они находят небольшую дверь с правой стороны. Вет опускает ручку и, закрыв глаза из-за яркого света, только что включившегося освещения, заходит внутрь крайне узкого прохода, таща за собой Диру. Мужчины останавливаются и пытаются отдышаться.

– Я и не думал, что в моем возрасте можно так быстро бегать, – говорит глава, через слово, сбиваясь на вдох.

– Жить-то охота.

Вибрация расходитесь по коридору, а вдали слышится знакомый скрежет. Вет закрывает дверь и нажимает две клавиши на небольшом управляющем устройстве около неё. Металлическая заслонка быстро выезжает из стены и закрывает дверной проем.

– Садись и открывай рот! – кричит машинист, присаживаясь, и тянет попутчика вниз.

Глава подчиняется и через мгновение уши закладывает, а голова начинает кружиться от сильного взрыва. Гул уходит и мужчины поднимаются.

– Слабая взрывчатка, – говорит Вет, двигая нижнюю челюсть рукой.

– Отличное совпадение, – Дир надеется, что происшествие вызвано аварией, а не чем-то другим.

Вет показывает на лампу и говорит:

– Свет от резервного источника! Что-то серьёзное произошло.

Дир смотрит на неё, понимая, что надеждам не сбыться. Рядом с лампой установлен указатель с километражем.

– Пойдём. Нам семь километров топать до Центра, – говорит Глава, указывая рукой на табличку.

Друг за другом, и почти не разговаривая, коротышки доходят до красной двери. Над ней горит зелёный прямоугольник, оповещая о возможности пройти внутрь. Дир опускает длинную ручку вниз, и раздаётся громкий щелчок, который заставляет главу испугаться. Далее он тянет за металлические ручки, и она с трудом поддается. Пыль начинает проникать внутрь туннеля, заставляя коротышек кашлять. Вет приходит на помощь и совместными усилиями появляется небольшой проход, за которым полутьма и сотни различных звуков.

– Пролезем, – говорит Дир и медленно перемещает свое тело в транспортный узел Центральной Цепи.

Вет, не теряя времени, следует за ним и гораздо легче преодолевает это препятствие. Дир стоит и разглядывает повреждённое помещение. Везде пыль и мелкие обломки стенового материала. Многие люди сидят, прислонившись спинами к лавкам, поездам или стенам.

Коротышка высокого роста замечает Главу и устремляется к ним, быстро перебирая ножками. Вет не сразу узнает в измазанном и испуганном лице, руководителя логистики Грумма Нера. Тот, не замечая машиниста, обращается к его попутчику:

– Глава Дир, административный уровень сильно повреждён; питание от резерва; связь пока мертва, – Нер жадно глотает воздух, раз в пару слов. Дир и сам чувствует, что воздухом что-то не так.

– Почему пропало питание? – спрашивает Глава.

– Силовые кольцевые кабели и оборудование подстанций не выдержали перегрузок и начали аварийно отключаться, что вызвало большие перетоки мощностей и повреждения. В сложившейся обстановке ремонт может занять значительное время, а количество резерва ограничено, поэтому все уменьшилось до уровня выживания. Потерпим.

Дир ощущал гордость за себя и своих людей и видел огромные перспективы в них. Такие представители разумных видов будут говорить на равных со всеми, осталось лишь не умереть сейчас. Он поднял руку, указывая на проход к административному уровню, и спросил:

– Я пошёл за Гером.

– Твой этаж завален обломками и наверняка небезопасен, поэтому я советую оставаться здесь и ждать расчистки и анализа степеней повреждений конструкций. Там работают сотни бригад профессионалов, а ты будешь мешаться. Плюс твоя форма вообще не подходит для этого. Садись и сиди! Твоя жизнь очень важна, – Нер произнёс все на одном дыхании и теперь не мог отдышаться.

– Чем вызвано разрушение? – наконец, Дир осознает, что произошедшее дело рук извне.

– Сейсмическая активность в нерасчётных параметрах. Предположительно – взрывы. Так что сиди тут.

– Ты же знаешь – я передал все свои полномочия в тот момент как отправился на инопланетный корабль. Так что, – он повторил интонацию Нера, – не волнуйся, к тому же я начал слесарем в бурильно-строительной бригаде и все отлично помню.

– Делай, как считаешь нужным. Больше времени отговаривать тебя нет, необходимо организовать поставку воды, еды и медикаментов. Как вернёшься в Главы, позвони.

Нер развернулся и направился в сторону большого скопления людей, а Дир обратился у Вету:

– Здесь мы разойдёмся. Спасибо что подвез.

– Не за что, – быстро ответил машинист, улыбаясь.

Они кивнули друг другу и разошлись в разные стороны. Дир последовал к аварийной лестнице. Открыл тугую двустворчатую дверь, и опустился на два уровня, оказавшись перед входом в административные помещения. Над ним горел знак опасности, но Главу данный факт не смутил. За, аналогичной первой, дверью слышался далёкий шум от голосов и работающей техники. Он потянул на себя правую створку, впусив густую пыль, заставившую его кашлять. Глава одной рукой прикрывал лицо, а второй возвращал створку обратно. Справа от двери находился аварийный стенд. Дир выкидывал из углубления в стене различное оборудование, свалившееся в результате толчков, пока не нашёл изолирующий противогаз. Устройство полностью закрыло его лицо, и на достаточно длительное время обезопасило органы дыхания и глаза от окружающей среды.

Глава вошёл внутрь административного уровня и направился к своему кабинету. Первоочередной целью было нахождения Гера. Он пробирался по узкой дорожке, расчищенной спасателями, наблюдая высокие полосы строительного мусора по углам коридора. Тот остро поворачивал направо, а звуки работы становились все громче. Впереди показалась бригада спасателей, которая убирала большой осколок бетона, заблокировавший кабинет Гера. Дир подошёл к, стоявшему дальше всех от двери, человеку и спросил:

– Ты мастер?

– Что ты здесь делаешь? Тут не безопасно.

– Мне необходимо узнать, как поживает мой помощник.

Человек смотрит на улыбающееся лицо Дира через пыльные стекла своего и дировского противогазов, пытаясь узнать личность столь смелого коротышки. В конечном счете, узнает и, улыбаясь в ответ, говорит:

– Глава Дир, мы тут все рады, что ты жив, – он показывает на работающих людей. – Гер внутри. Вроде даже живой.

– Это хорошо Рер. Очень хорошо. А кто тебя поставил командовать спасателями? Ты же врач!

– Так Нер же! Он руководит спасательными работами. А что ни так? – он неподдельно удивляется.

– Всё нормально. Шутка. Даже смешная, наверное, – Дир продолжает улыбаться.

Спасательная бригада заканчивает работу по расчистке завала и, толкнув дверь внутрь, поворачивает головы в сторону Главы с Рером. Дир обращается к своему недавнему собеседнику:

– А в чем был смысл столь тщательной расчистки? – он смотрит на Рера слегка подозрительно, хитро улыбаясь.

– Я им так сказал! – удивлённо отвечает Рер.

– Ладно, проехали. Пошли внутрь.

Они приближаются к спасателям. Дир толкает приоткрытую дверь внутрь. Она туго, но открывается, предоставляя обзор на небольшой квадратный кабинет с рабочим столом у противоположной входу стены. Рер заходит за него и опускается к телу единственного помощника Главы, проводя быстрые манипуляции. Затем он обращается к Диру:

– Гер жив. Просто без сознания. Возможно, уже в коме. Несите носилки.

Дир чётко видит, как изменился этот человек, вернувшись к знакомому делу. Один из спасателей приносит носилки, а двое других переключиваются на них тело Гера, а потом удаляются с ним. Рер тоже уходит. Глава несколько секунд осматривает пустенькое помещение и разворачивается к выходу, направляясь в свой кабинет.

2.4

– Получилось! Плюс добыли много полезной информации, – торжествовала Алиса.

Виктор отключился от корабля и желал лишь одного – спрятаться в своей каюте, побыв пару часов в одиночестве, но предварительно раздал задания:

– Алиса мониторит космос; Лейла помогает Мику ремонтировать два левых орудия; Маллек с Марией анализируют данные вместе со второй половиной Алисы, – он стоял, повернувшись к экипажу. – А я буду в своей каюте.

Ребята понимали, почему капитан в таком состоянии, и просто кивали головой. Виктор направился к себе, но Мик его остановил:

– Это не только твоя вина, – его голос казался осуждающим. – Мы все причастны в равных долях.

Все очень удивились тону парня. Виктор повернулся к остальным. Он злился, больше на себя, чем на экипаж, но поднимающаяся изнутри ярость начала выплескиваться наружу. Глаза загорелись синим, а голос начал отдавать эхом, чего не было раньше:

– Все? Все? Ты не прав парень! Смотри!

Он повернул правую руку и два камня устремились вверх, остановившись на уровне его головы. Они повернулись усеченными концами друг к другу, начав вращаться, постепенно набирая скорость. Такой злости, исходящей от человека, они ещё никогда не ощущали.

– Всё что сейчас происходит или происходило – дело рук моих предков, которое будет висеть на моей шеи до конца жизни. А самое печальное, что умру я очень не скоро!

Он достал правой рукой маленький пистолет – уменьшенная Миком копия его разработки, и направил себе в голову. Алиса начала вставать, но Виктор её остановил, выставив вперёд левую руку:

– Сядь, – в голосе звучал строгий приказ, и девушка опустилась на кресло.

На лице капитана была страшная улыбка, от которой по коже Лейлы пробежали мурашки. Подобного она не видела, ведь ей не доводилось плотно контактировать со жрецами, но теперь понимала, почему камни хранились в экстракторе и доставались оттуда лишь при необходимости.

Виктор перевёл пистолет в режим стрельбы одиночными снарядами и нажал на спусковой механизм. Оружие издало еле слышный писк, выпустив небольшой белый комок плазмы по направлению головы капитана. Он растворился в ней, не нанеся повреждения, и почти сразу к вращающимся камням потянулись синие полосы.

– Видите? У них ещё много функций.

Лейла сдвинула брови. Теперь она видела в капитане лишь испугавшегося человека и спросила:

– А без кольца?

Камни полетели вниз, а в момент касания ими пола, Виктор выстрелил опять. Теперь полосы потянулись от ног.

Не теряя времени на следующий вопрос, он заставил камни подняться и раствориться в левой руке. Правая выстрелила из пистолета третий раз, но эффекта не было. Его глаза погасил, а на лице изображалась усталость, которую не скрыть.

– Вот как, – капитан пошёл в свою каюту, под непонимающие взгляды друзей.

Виктор лежал на койке, размышляя о своей выходке. Она может отдалить его от экипажа, думал он. Заставить закрыться в себе, погрузив в самоистязание, чего допустить нельзя. Им необходимо собрать камни, а ему остаться нормальным человеком. Но как это сделать? Парень ощущал огромное влияние инопланетных артефактов на его сознание, в независимости

от места их нахождения. Тут ему пришла в голову мысль, заставившая немного взбодриться. Он вызвал Лейлу, которая была в открытом космосе и помогала Мику, по связи:

- Лейла, а где хранились камни? – его голос заметно повеселел.
- В экстракторе, – быстро ответила девушка.
- Нам надо создать нечто похожее.
- Неизвестно как Ларинг создал его. Может, нашёл, может, украл.
- Есть одна идея.

Орудия починили, и экипаж собрался в столовой. Тарелки и кружки опустели, а усталость наваливалась на глаза. Виктор заметно повеселел, и на радостях распечатал первый ящик самогона. Бутылка стояла полупустой, а в стаканах находилась жидкость приятного темно-коричневого цвета.

– Великолепный напиток, – сказал Маллек, поглаживая ноги Лейлы, лежащие на его коленях.

– Я хотел попросить у вас прощения, за недавнюю выходку. С головой не совладал, – произнёс капитан, разглядывая содержимое своего стакана.

– Да забей. Что ещё умеешь? – Мик поднёс к губам стакан и, сделав небольшой глоток, добавил. – Только честно!

– К сожалению, я не знаю. Тогда само собой пришло понимание. Но есть такое чувство, что после получения последнего я смогу управлять всем во вселенной, – Виктор улыбнулся.

– Как сможешь, маякни мне. Есть пара классных идей, – отозвался Маллек.

– И у меня, – в голос сказали Мария с Лейлой, хихикнув в конце.

– Что делать с камнями? – почти серьёзно спросила Алиса.

Девушку сильно пугали такие преобразования капитана. К тому же с каждым разом они становились все страшнее, поэтому она поставила перед собой задачу по уменьшению влияния инопланетных штуквин на разум возлюбленного. Она, как и Виктор, размышляла об экстракторе и его возможностях. Оставалось найти искомое устройство, или чертёж, на крайний случай снимок внутренностей, даже плохого качества. Но где?

Самое сложное в борьбе с Истинными Людьми – это отсутствие информации. Те лоскутки, которые имелись, ровным счётом ничего не давали, и она понимала желание совета заполнить что-то стоящее. Но как?

Маллек резко выпрямил спину, поднял указательный палец правой руки вверх и сказал:

– Я разобрался, как они определяли точку нашей материализации. В смысле прыжка! – учёный перевел взгляд с Виктора на Алису. – Из-за, предположительно, одинаковых двигателей они смогли определить координаты, которые прощупывала Грань. Теперь не смогут. Грань будет имитировать прощупывание в тысячи мест, да ещё и шифровать их. Плюс я запустил антиотражающую систему. По расчётам Грань будет не видна всем видам сканеров, которые мы знаем. Да и которым не знаем, наверное, – закончив, он снова развалился в стуле и положил руку на законное место.

– Что с камнями то? – повторила вопрос Алиса.

– Давай оставим вопрос до завтра. Есть идея, но пока не расскажу, – капитан сделал хитрое лицо.

– Так не пойдёт. Мне страшно. Вдруг ты опять начнешь что-нибудь крутить и куда-нибудь стрелять, а нам потом ремонтируй, – весело сказал Мик.

– Ну ладно, слушайте! – он придвинулся к столу.

– Быстро ты сдался! – произнесла Мария, последовав, как и все остальные, примеру капитана, и сложила руки на стол.

– Секрет так себе. Слушайте! Два раза не расскажу. По всему выходит, что я могу управлять камнями. Так? – он обвел ребят глазами, а они кивнули головами.

Виктор рассказал, как хочет поступить: он надеялся, что заставит камни показать момент появления экстрактора, предварительно соединив сознания с Алисой, для записи всего процесса.

– Сейчас мы пойдём отдыхать, и я попытаюсь провернуть задуманное, – закончил капитан.

– Может получится, – с надеждой, сказал Маллек.

Они разошлись по своим каютам и легли отдыхать. Виктор пустил Алису в голову, предоставив полный доступ ко всему её содержимому. Девушка обрадовалась такой неслыханной щедрости – завладеть не только телом, но и душой возлюбленного. Хотя наглеть с копанием в мыслях не стала, а просто ждала нужного момента.

Виктор сосредоточился на искомом событии, в надежде, что мыслит понятно для камней. В какой-то момент они покинули руки и начали раскручиваться над его головой. Кольцо освещало тёмную каюту синим светом, а от центра потянулась тонкая трубка, достигшая лба капитана. Алиса почувствовала боль в голове, но она прошла через секунду, а её сознание перебросило в чужой сон.

2.5

Виктор очнулся в теле незнакомца. Напротив него за прямоугольным столом сидело три человека. Двое были ему знакомы – Гример и Ларинг после изменений, а третьего он видел впервые. Мужчина с широкими плечами, накаченной фигурой и длинной не стриженной бородой, носил небольшие прямоугольные очки, с немного затемнёнными линзами. Усы закрывали рот, и капитан представлял, какие они могут приносить неудобства. На последнем курсе он решил отрастить бороду, но «сбрил» её, когда на усах начала оставаться еда, а подбородок собирать различные комочки грязи.

Незнакомец показывал на экране, висящем рядом со столом, какую-то схему. Виктор сразу обрадовался и мысленно позвал Алису. Ответа не последовало. Тогда он прибегнул к уже известному способу быстрого запоминания картинок, благо теперь он понимал их язык и легко читал надписи и обозначения на экране.

– Всё очень сложно. Для питания данного устройства необходимы топливные элементы. Я назвал их бамки, – бородач улыбнулся, следом остальные люди, сидящие за столом. – Контейнер с Биологически Активной Материей. Контейнер прилепил в конец для лучшего звучания.

– А первый раз как запустим? – спросил Ларинг.

– Подключим к храму и сожжём пару сотен кубометров скалы, – ответил бородач.

– Денер, – Гример замялся, очень удивившись ответу, но продолжил, – он, что принимает любую материю и превращает в чистую энергию?

– По расчётам так и выходит. Нужно приступить к созданию. Это устройство перебросит нас в следующую эпоху! – Денер был очень эмоционален, а на его добром лице, находилась милая улыбка.

– Другие галактики? – быстро спросил Ларинг.

– Да! Может и вселенные! Ну и конечно третий и последующий храмы. А вот этот футляр, – бородач вывел на экран металлический восьмиугольник с углублениями под камни, рядом с которым располагалась крышка для него, и продолжил, – поможет сдержать влияние камней на Виктора.

Денер показал на человека, в теле которого прибывал землянин, рукой. Капитан Грани слегка насторожился, но сразу понял, что у них просто одинаковые имена. Он быстро связал слова нового учёного с тем, что происходит в его голове и начал слушать ещё внимательней.

– Из моего материала? – спросил Ларинг, показывая на будущий чехол для камней.

– Плюс мои наработки, в данном направлении. Та величина, что ты нашёл, связывает все во вселенной. Она фундаментальна и проста, а меня терзает вопрос: «Как мы её раньше не обнаружили?» – Денер вывел на экран подробную спецификацию. Виктор фотографировал её головой и надеялся, что Алиса сейчас все видит, записывая происходящее. Бородач вывел на экран нечто похожее на план-схему и начал пояснять:

– Здесь изображены все технологические цепочки, которые приведут к созданию Экстрактора Материи. Пока единственного в своём роде, и не побоюсь этого слова – революционного. Но дальше количество можно будет увеличить!

– Над этим будем думать потом, сейчас необходимо собрать аппарат и отделиться от Археоса. Они начали копать под нас; в документах Виктора была нестыковка, и они приходили к нему с расспросами. Камни все разрулили, но нам они не помогут, если его не будет рядом. В общем, секретность. Через несколько дней мы откроем для них первый храм. Так сказать пустим пыль в глаза. И начнём по крупницам создавать наше будущее, – Ларинг был предельно серьёзен, но ещё далеко не Все-отец.

– Жаль Виктор не может управлять камнями. Столько сложностей бы пропало, – Гример казался очень уставшим.

– Ты сам рассчитал невозможность такого результата, – улыбнулся Ларинг.

– Да я знаю Лар. Просто надоела эта секретность. Если все вскроется мы, всей нашей дружной компанией гениев поедим на Прит не за инопланетными камнями, а за настоящими, которые мы будем откалывать кирками.

– Но весело же! – сказал Денер.

– Что есть, то есть, гораздо интересней, чем раньше. Нам пора. Через два прата встреча с представителем Археоса, – Гримеру и правда нравилась нынешняя жизнь – это было видно по лицу, выражавшему глубокое удовлетворение происходящим.

Виктор хотел покинуть тело и наблюдать со стороны, но не мог. В этот раз он плотно сросся с неизвестным человеком. Мужчины подняли руки в знак прощания и направились к выходу, преодолевая препятствия в виде столов, подставок и стульев, на которых лежали горы различных штуквин, в большинстве своем неизвестных землянину. Самое печальное во всем этом было отсутствие возможности управлять обзором – он остался за носителем, а капитану нужна информация в больших количествах.

Мужчины шли по прямоугольному коридору, верхняя половина которого была белой, а нижняя синей и неприятной глазу. На их пути встретилось три человека, абсолютно не обративших внимания на троицу. Коридор закончился просторным помещением с большим количеством лифтов. Гример нажал небольшую полупрозрачную кнопку. Она загорелась зеленым, а приятный женский голос произнес: «Лифт прибудет через пол тэка». Мужчины молчали весь путь до этого места, и инопланетный Виктор решил прервать задумчивость своих спутников:

– Я смотрел твои расчёты при моем создании. Девяносто процентной чистоты получиться не могло в принципе. Она будет достигнута через несколько поколений и то с таким мизерным шансом, что на него надеяться не стоит, – он обращался к Гримеру.

Капитан Грани потерял бы дар речи, находишься он в своём теле. Дальний родственник обладал исключительно похожим на него голосом.

Гример смотрел на него с любопытством. Не с завистью или злостью, вызванной столь дерзким замечанием, а именно с любопытством и частицей радости. В глазах определялась привязанность к двум его попутчикам. Временной интервал, прошедший с последнего сна был неизвестен, как и произошедшие события. Но капитан Грани не отчаивался, теперь он знал, как пользоваться этой возможностью, и собирался повторять процедуру каждую ночь. Уж слишком большое количество польза она могла принести, при минимальном риске для него и его экипажа.

Инопланетный Виктор повернул голову в сторону двери лифта и, в отражении от её поверхности, земной Виктор разглядел, хоть и искаженную, но самую странную за всю его жизнь вещь. Свое лицо, только сильно белое, будто капитан чем-то болел, очень долго и очень сильно. Думать про это он не стал, решив, что вероятность такого совпадения, в масштабах вселенной, вполне реальна или схожесть могла привидеться.

Троица вошла в пустую кабину, и Ларинг нажал на одну из трех кнопок, в углублении на левой стене. Кабина закрылась, направившись в неизвестном направлении абсолютно не издавая звуков. Ларинг обратился к Виктору, слегка улыбаясь:

– Гример говорил нечто подобно, ещё до твоего рождения, но он считал это погрешностью измерений. Я помню дословно, как ты это назвал: «Неважная составляющая, которая не мешает при создании. Все равно нужной чистоты не достичь таким путем. Только обычное зачатие». Ты поднимал палец вверх, делая наиумнейшее выражение лица, при отсутствии хоть какого-то здравого смысла и способностей к рациональному мышлению в твоей голове, – Ларинг растянул улыбку на пол лица.

– Я хотя-бы не забываю принимать пищу и ходить ссать, в отличие от самого гениального ученого вселенной, – не менее широко улыбнулся Гример.

– Вот лучше чем подкалывать изобрети что-нибудь, что мне поможет справиться с этими проблемами. Сначала с поссать, – троица засмеялась в голос.

– Мочепровод до Правоса, – сказал Гример и смех продолжился.

«Стартовая площадка один», – оповестил женский голос, и дверь лифта открылась.

Мужчины в отличном настроении направились в сторону небольшого серого корабля, с опущенным трапом в днище кормы. Корабль состоял из трех частей: усеченный со всех сторон эллипсоид посередине и зеркально отражённые крылья по его бокам с турбинообразными двигателями, прикреплёнными снизу.

Войдя внутрь, они не стали терять времени и, усевшись в три кресла, расположенные в носовой части и окружённые сотнями экранчиков, кнопок и переключателей, связались с диспетчерским пунктом. Ларинг сидел в центре, Гример справа, Виктор слева. Будущий Всеотец начал поднимать корабль, сразу после получения коридора. Тугие ремни прижали тела к креслам, как только они покинули пределы стартовой площадки.

К сожалению капитана Грани, через обзорные стекла виднелось лишь желтоватое небо, а хотелось посмотреть на планету, чтобы иметь представления о том месте, которое они посетили. Желтизна быстро сменилась чернотой, а корабль перестроился в нужном направлении и начал постепенное ускорение. Ремни отстегнулись, слегка звякнув. Ларинг начал нажимать кнопки, выводившие на экраны различную информацию, а закончив, заговорил:

– Все в порядке. Идём спать.

– Я только за. Насыщенный день выдался, – Гример потянулся.

– Это старость, а не усталость, – съязвил инопланетный Виктор.

– Точнее древность! – добавил Ларинг.

– Точнее присутствие рядом со мной двух высасывающих энергию представителей вида «Человек голову греющий», а то и хуже «Человек думать не умеющий», – ответил им Гример.

– Нет, мы из вида «Человек самый умный», и на этом заканчиваем, а то сильно ускорились уже, – Ларинг направился в заднюю часть корабля.

Здесь были узкие проходы с множеством различных выступов на стенках, которые приходилось обруливать. К тому же человеку высокого роста пришлось нагибаться, чтобы не разбить лоб, как делал Ларинг.

Троица переделалась в обтягивающие чёрные костюмы, оставив открытыми лишь головы, кисти и стопы; заняла свои камеры, как на корабле Лейлы, расположенные в ряд, а автоматика закрыла дверки. Затем прижала их тела ремнями, отключила свет, и сознание покинуло Виктора.

Он открыл глаза. По коже пробежали мурашки, вызванные прохладой. Дверь камеры открылась, а ремни ослабли. Виктор вышел наружу, повернув голову на Гримера, тот быстро снимал обтягивающую одежду, и, тряся челюстью, говорил:

– К черту храмы! Лучше бы тратил силы на ускорение перелётов. Люди полжизни проводят в холоде и голоде этих ящиков, а он археологией занимается, – учёный обратился к Ларингу.

– Это потому что ты старый! – Ларинга трясло не меньше.

– Ага, а что тогда твоего сына передергивает так же.

Виктор быстро передевался, периодически подёргиваясь от холода.

– Просто ноги затекли, – улыбнулся он.

– Лишь бы не отпали! – Гример уже переделался и направился в свое кресло.

– В молодости было так же, – Ларинг показал на своего товарища. – Тысячи перелётов, а привыкнуть не может.

Они заняли свои места, а корабль начал опускаться на поверхность планеты. Капитан Грани сразу узнал мелькнувшую двойную звезду, но планета выглядела иначе. В большинстве

своём поверхность была зелёной и лишь полосами располагались светло-коричневые пустыни, в одной из которых стоял первый храм.

Корабль быстро опускался, с заметными перегрузками. В данный момент планета сильно отличалась от того состояния, в котором она встретила землян. Джунгли, реки, океаны, моря и полосы пустынь – на первый взгляд она пригодна к колонизации без каких-либо затрат на климат.

Большой корабль, виденный в прошлом сне, стоял на том же месте, рядом с храмом. Ближе к нему располагалось судно, похожее на то в котором они летели, только тёмно-зелёного цвета и с более округлыми формами.

– Арчин лично прилетел! Видно акционеры становятся недовольны, – предположил Ларинг.

– Возможно, но я считаю, что он просто боится пропажи ценностей и древностей. Эта сволочь за пыль судиться станет, – высказался Гример, связываясь с поверхностью.

– Сядем рядом с ним, – Ларинг решил обдать пылью Первого Руководителя Транссистемной корпорации Археос, занимавшейся всем, чем только можно заниматься.

Они вышли на поверхность, а навстречу им направлялись Кленер и Арчин – низкий, толстоватый мужчина, с крайне рябым лицом, округлой формы и огромными щеками. Земной Виктор чувствовал отвращение к этому человеку, но причину определить не мог. Ему было крайне интересно наблюдать за людьми из снов. В его время биореакторы решили тысячи проблем, в том числе и ожирение, поэтому толстых или просто пухлых людей он видел лишь на картинках.

Первый Руководитель часто и глубоко дышал, а походка, из-за полных ног, походила на пингвинью. Кленер рядом с ним казалась взрезанным созданием с роскошной копной волос на голове. Она тепло и радостно улыбалась, глядя на лица своих людей, и приблизившись, обняла сначала Ларинга, а затем Виктора.

– Наконец-то. Дела не ждут! – энергично произнесла женщина.

Мужчины поклонились Арчину, а он в ответ и начал говорить:

– Пройдём к храму. У меня ограниченное время, которое я могу потратить на эту планетку, – из его губ шёл крайне противный гнусавый голос, а тон абсолютно не располагал к диалогу.

– Без проблем, тем более все готово, Первый Руководитель, – Гример был сама вежливость.

Они в полном молчании поднялись к воротам древнего строения и остановились в паре метров от них. Ларинг сделал шаг и начал махать руками и крутиться, а затем толкнул правую створку. Ноль реакции. В это время Виктор сделал полшага назад, повернув ладонь правой, опущенной руки, вверх. Первый камень медленно поднялся на уровне его лица, а Ларинг сказал, смотря в глаза Арчина и делая задумчивый вид:

– Что-то не открывается. Забыл!

Он быстро повернулся к двери. В то время как камень коснулся кисти Виктора, учёный начал тянуть правую створку на себя. Ворота медленно «поддались», а когда в отверстие стало возможно пройти, Ларинг перешёл к давлению на их внутреннюю часть, почти не переигрывая.

Арчин смотрел внутрь, с сильно недовольным лицом, оно и немудрено, ведь перед ним находилось большое пустое помещение без единой надписи на стенах.

– Да-м, – протянул он.

– Ага, – сказал Гример, с очень расстроенной интонацией.

Ларинг, напротив, весело подбодрил руководителя:

– Следующие храмы будут полны.

– Два пирпрата и если результаты будут такими, – Арчин указ на пустое помещение. –

Проект Истинных Людей будет закрыт.

Он развернулся, направился к кораблю, даже не попрощавшись и ни разу не повернувшись. Ларинг с Гримером радостно улыбались, а Кленер была менее весела. Она повернулась к мужчинам и начала говорить:

– Если у вас есть план, то можете меня посвятить!

Мужчины переглянулись и Ларинг спросил:

– Рассказать ей?

– Женщины ненадёжны! – ответил Гример.

– Сейчас я буду вас бить! – она замахнулась на Гримера, так как он стоял ближе. Тот отпрыгнул к Виктору и закричал:

– Бей мужа! Его не жалко!

Ларинг выставил вперёд руки, пытаясь ловить руки женщины, и это неплохо получалось. Быстрая перепалка закончилась словами Гримера:

– Хватит! Я все расскажу!

– Слабак! – сказал будущий Все-отец.

– Быстро! – крикнула женщина, и по-доброму улыбнулась.

– Денер разработал экстрактор материи на основе двух камней, которые у нас имеются. Плюс защитный футляр для уменьшения их влияния на Виктора. Правда в работоспособность последнего верить с трудом, но попробовать стоит. Он откроет нам третий храм, и мы покинем Археос. Если конечно там не найдётся чего-нибудь ценного, что их заинтересует, – Гример смотрел в пустое помещение храма, рассказывая новости женщине.

– А на какие шиши мы будем жить? – Кленер была крайне недовольно столь «детализированным» планом.

– погоди ты! Ещё не все! Мы сможем собирать чистую энергию и продавать! Денер считает, что его контейнеры выдержат. Мы видели расчёты, и я склоняюсь к тому же, – разъярил ей муж.

– А если Археос потребует отдать его им, и камни, и Виктора? Что будем делать? – она со злостью смотрела на мужа.

– Клен, все будет нормально. Поживём пару пирпратов на сух пайке, а потом спроса с нас не будет! – Ларинг пытался успокоить жену, но выходило так себе.

– Это Археос, а не товарищество собирателей травинки. Они управляют галактикой, как своей собственностью. Если их ребята докопаются до истины, мы поедим на Прит, – она указала пальцем на Гримера, мужа, себя и добавила, переводя его на Виктора. – А он в самую глубокую лабораторию Правоса. И все из-за ваших глупых игр. Ещё и Денера с собой захватим.

– Каким образом они докопаются? Это разработка Денера, мы лишь поможем, и уже не работая на них. Полная законность, к тому же общество встанет на нашу сторону в случае чего, – сказал Виктор.

– Ты-то куда лезешь? Тебе больше всех достанется. Нельзя выращивать взрослого человека, да ещё и с развитым сознанием, это очень опасно для людей, ведь исход предположить слишком сложно, – ответила женщина.

– Но вы справились, – Виктор был предельно спокоен.

– Рано об этом судить, – Кленер устало смотрела на сына.

– Всё, хватит. Давай, ты спокойно обдумай наш план. Клен я устал так работать! У нас появится свобода и огромные возможности, а ради этого стоит рискнуть, – остановил её Ларинг.

– Или последнее отберут, – женщина развернулась и направилась в сторону корабля, а Виктор моргнул и оказался на Грани.

2.6

Алиса сидела на краю койки, пытаясь отойти от сна, внутри которого оказалась благодаря связи с Виктором. Девушка сложила локти на колени, и закрывала лицо ладонями, тихонько массируя волосы, до которых дотягивались пальцы.

– Как ты это терпишь? – ей было плоховато.

– Да нормально. Привыкнешь. Будем повторять каждую ночь. Иди в реактор, – Виктор сидел рядом, обнимая девушку за талию, и головой показал на камеру, стоящую в углу их каюты.

Она медленно зашла внутрь, закрыв дверцу. Капитан прокручивал в голове сон, пытаясь вычленив самую важную информацию. Схемы, спецификации, чертежи были уже оцифрованы, и оставалось дожидаться, когда проснутся остальные члены экипажа.

Взгляд капитана зацепился за камни, лежащие на столе. Появилось сильное желание вернуть их в тело. Рассудок начал затуманиваться. Он встал, медленно направившись к ним, но тихий шелчок двери биореактора заставил его прийти в себя, на половине пути. Алиса остановилась в шаге от лучшего изобретения человечества, уставилась непонимающе на Виктора, и спросила:

– Ты что?

– Они начинают диктовать, что делать, – тихо ответил парень.

– Захотелось взять?

– Нестерпимо. Прямо с пеленой на глазах.

– Крам сделает футляр, – девушка не на шутку волновалась.

– Надеюсь, – он замялся, но продолжил. – Чую количество напрямую влияет на качество.

– Может тогда подождать с третьим?

Они уселись на край койки. Алиса прижалась к парню и положила руки на правую ногу. Пара пристально смотрела в глаза друг друга, пока Виктор решался ответить. Долг говорил одно, здравый смысл другое, а капитан принял решение:

– Летим к Краму. Вероятно, быстро его не сделать.

– Футляр или экстрактор?

– Футляр конечно! Зачем нам экстрактор, – Виктор сделал крайне удивлённое лицо.

– А как открыть третий храм? – смутилась девушка.

– Тот Виктор не мог управлять камнями! Я та случайность и невозможность, о которой они говорили.

«А не много ли случайностей? Я, Лейла, Крам!» – подумал капитан.

– Может, соберём экстрактор на всякий случай? – предложила Алиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.